




«В начале было слово», а в конце – жест

РЕЦЕНЗИЯ КНИГИ

АЙЛАМАЗЬЯН, А.М.; АРИСТОВ, В. В.; КНЯЗЕВА, Е. М.;
СИРОТКИНА, И. Е. (РЕД.), 2015: *Живое слово: логос – голос –
движение – жест. Сборник статей и материалов.* М.: РАН,
Институт языка РАН, ИЛО, 2015. – 480 с.



Данная книга, выпущенная издательством Новое литературное обозрение, представляет собой сборник статей и материалов, посвященных «живому слову» и прочитанных в рамках научной конференции, состоявшейся в 2012 году (12–16 апреля) в Москве. Сборник состоит из четырех равноценных частей: (1) История «живого слова»: люди, институты, теории, (2) Современные подходы к исследованиям и практике «живого слова», (3) Слово звучащее в литературе, искусстве, духовном опыте, (4) Слово и движение. Слово и танец. Слово и музыка. Посвящен этот сборник Ю. С. Степанову, выдающемуся лингвисту и культурологу.

В первый раздел – История «живого слова»: люди, институты, теории – включены труды, рассматривающие «живое слово» с диахронической точки, то есть они освещают историю возникновения этого феномена в трудах и деятельности ученых основоположников языковых дисциплин, связанных с «живым словом» как таковым. Эта первая часть раскрывается эпиграфом, в качестве которого взяты стихи *С. Бирюкова*, посвященные *С. И. Бернштейну*, а первый текст и посвящен именно этому ученому. *И. С. Богатырева* в тексте «Страницы биографии Сергея Бернштейна», по материалам и документам семейного архива, восстанавливает короткую биографию Сергея Игнатьевича, отмечая основные ракурсы его семейной и научной биографии. Биографическая цепочка подхватывается и вторым текстом в сборнике «Разве вас можно забыть?», написанным *С. Л. Корчиковой*, бывшей ученицей *С. И. Бернштейна*, под чьим руководством она потом, в аспирантуре, начала писать и кандидатскую диссертацию. В статье «Сергей Игнатьевич Бернштейн и его теория декламации» *В. Шмидт* из Германии пишет о возникновении декламации как таковой в начале XX века, которая за собой повлекла и создание Комиссии

по теории декламации под председательством Б. М. Эйхенбаума. Данная комиссия зародилась по предложению С. И. Бернштейна в лоне Института живого слова, основанного В. Н. Всеволодским-Гернгроссом, опираясь в большой степени на теории немецкого аналитика звука Э. Сиверса. Дальше из текста мы узнаем о дальнейшей судьбе фонетического архива С. И. Бернштейна и комиссии по теории декламации после закрытия Института живого слова в 1924 году. Автор излагает и достижения самого Сергея Игнатьевича в области теории декламации, созданной на основе анализа звуковых записей – восковых валиков – поэтов серебряного века (А. Белый, О. Мандельштам, В. Рождественский, А. Блок и др.). В четвертом тексте «Деятельность кабинета изучения художественной речи (при Государственном Институте истории искусств) в контексте исследований театральной декламации» В. В. Золотухин, признавая огромный вклад внесенный «кихровцами» в изучение авторского чтения стихов, свое внимание обобщает, в первую очередь, в сторону изучения сценической речи, которой С. И. Берштейн интересовался с самого начала своей научной деятельности. Сценическую речь «кихровцы» изучали на материалах снятых с актеров Камерного театра, Передвижного театра П. Гайдебурова, Театра Мейерхольда и др.

Ряду работ, рассматривающих историю и проблематику изучения «живого слова» и теорию декламации, принадлежит и статья на английском языке «“Живое слово” Isegoria and the politics of deliberation in revolutionari Russia» Крейга Брандиста, в которой автор усматривает и политический фон изучения этих феноменов в послереволюционной России.

Очередная статья в настоящем сборнике под названием «Музыка” и “партитура” живого слова: творчество и предписания в

теории раннего советского словесного искусства» принадлежит *Е. Чоун*, в которой автор прослеживает «динамику изменения и интерпретации роли формы в развитии понятия живого слова в теории русского словесного искусства» в период с начала 1910-х до конца 1920-х годов. В фокусе исследования находятся работы таких авторов, как Ю. Э. Озаровский, В. Н. Всеволодский-Гернгросс, А. М. Пешковский, Э. Сиверс, О. Рутц и др. *Е. Чоун* и *К. Брандист* совместно публикуют в этом сборнике и «Отчет о деятельности Государственного института слова в связи с историей его возникновения», основанного на речи К. В. Сержникова, «представленной на общем собрании Института слова в Москве в честь празднования его первой годовщины». *Ф. С. Дворник* в статье «Итоги исследований В. Н. Всеволодского-Гернгросса в области декламации и их связь с деятельностью экспериментального театра». В работе речь идет о увлечениях В. Н. Всеволодского-Гернгросса архаическими формами театра и декламацией вообще, в результате чего исследователь и создает «общую теорию декламации», а, немного спустя, последуют и две книги: «Теория русской речевой интонации» (1922) и «Искусство декламации» (1925). Внимательное изучение интонации привело к выделению исследователем десятка простых интонаций. Хоровая декламация становится «визитной карточкой» Экспериментального театра.

И. Е. Сироткина в статье «“Тьфу, черт, опять они тут пляшут!” Пластика, ритмика и музыкальное движение в Институте живого слова» раскрывает связи «Союза третьего возрождения» и студии пляски «Гептахор» учениц Высших женских курсов и Института живого слова в идее возрождения искусства «орхестрики». Речь идет, в первую очередь, о том, какое место занимают жест, танец и пластика в этой идее. *Д. О. Торшилов* в труде «“Письмо, написанное

в сердцах” в теории слова Андрея Белого и в стихах О. Мандельштама на его смерть» связывает концепции «живого слова» у Андрея Белого с деятельностью Института живого слова. На своих лекциях А. Белый говорил, согласно словам автора, об «оживлении» слова литературной классики при помощи специфических формально-герменевтических процедур». Эти концепции А. Белого отразились и в стихах О. Мандельштама, откликнувшегося на его смерть, а Д. О. Торшилов обращает внимание и на эти стихотворения. Первую часть сборника закрывает публикация набросков лекций, сохранившийся в РГАЛИ, Андрея Белого, подготовленная Е. В. Глухой и Д. О. Торшиловым.

Второй раздел – Современные подходы к исследованиям и практике «живого слова» – открывает статья «О звуковом архиве “лица петербургской поэзии: 1950–1990”» Ю. М. Валиевой. Автор пишет о Звуковом архиве, организованном им при кафедре Истории русской литературы филологического факультета СПбГУ, на основе материалов собранных с 2009 по 2014 годы с базой данных пополняемого характера. Второй текст – «Живое поэтическое слово: ритмика звучащего стиха и языковые факторы ее актуализации» – написан Е. М. Князевой. Данную работу автор строит на проверке, как минимум, двух важных выводов Института живого слова: меняется ли ритмика звучащего стихотворного текста (силлабо-тонической системы стихосложения) при его озвучивании автором в сравнении с ритмикой печатного текста и посредством каких языковых факторов происходит изменение ритмики стиха при авторском исполнении. В работе рассматриваются и другие, смежные с предыдущими вопросы, как например сверхсхемная акцентуация, схемная акцентуация безударного икта, авторский орфоэпический выбор и др.

Н. А. Азарова в статье «О понятии саунд в поэзии (саунд как категория коммуникации в современной поэзии)» занимается вопросом «насколько термин саунд продуктивен для характеристики собственного поэтического дискурса», утверждая при этом разницу между понятиями саунд и декламация. Статья Д. Иоффе «“Музыка” как текстуальность кода: к вопросу о звуковой топике московского концептуализма (предварительные описания и обзор первичных источников)» построена на материалах личного общения автора с некоторыми деятелями концептуалистского движения, как например С. Ф. Летовым. В поисках источников концептуального искусства в России автор касается «авангардного базиса», то есть театра обэриутов, затем авангардных деятелей в других видах искусства (Малевич, Татлин), значимости исследований А. Туфанова и др. В данный раздел включен и короткий обзор мастер-класса С. Е. Бирюкова, проведенного в рамках конференции, в котором участвовали еще и молодые поэты Елена Борок, Денис Безносков, Дарья Лебедева и Анна Харитонова. Вторую часть замыкает статья В. В. Аристова «Гипотеза Сепира-Уорфа как аксиома поэзии и лингвистические инварианты внутреннего движения в стихотворении», которую автор строит на исследовании слова как такового в разных языках, сопоставляя их со стихотворным материалом русского языка.

Третий раздел – «Слово звучащее в литературе, искусстве, духовном опыте» – посвящен слову, как феномену в литературе, искусстве и духовном опыте. Раздел открывает статья «Тургенев как чтец» П. Бранга, в которой он вслед за М. Эйхенбаумом (и некоторыми немецкими филологами) развивает идею «слуховой» филологии наряду с «глазной» и это весьма характерно для И. С. Тургенева, так как «он всегда стремится рассказывать,

он всегда обращается к слушателю» и поэтому «диалог – слабое место его романов». Автор занимается еще и такими вопросами: какую роль играет декламация стихов в рассказах, повестях и романах Тургенева, какая роль чтецов и др. Е. Вельмезова в статье «Об исследованиях неповторимости “живых голосов” отраженных в романе А. Солженицына “В круге первом”» автор занимается одной из множества разновидностей науки о языке, вплетенной А. Солженицыным в роман «В круге первом». В фокусе этой работы находится «исследование по “неповторимой индивидуальности” живых голосов», то есть прослушивание властями разговоров. В статье «Теория “устности” Анри Мешонника» Э. А. Дейнека рассматривает ироническое замечание французского поэта, лингвистика и переводчика Анри Мешонника, касательно концепции устности (фр. *oralité*), которая по его мнению «входит в моду».

С. Ю. Бочавер в труде «Театральное слово: устное или письменное» занимается той идеей, что в некоторых языках, в том числе и в русском, согласно замечанию М. Угарова, сосуществуют два языка: устный и письменный. В этой статье С. Ю. Бочавер за этим следит на материалах «различных составляющих драматического текста». Очередная статья в третьем разделе принадлежит «перу» О. Ковалю. В тексте под названием «Визуальное высказывание и живая речь» искусствовед Олег Коваль пишет о, так называемых, визуально-лингвистических гибридах, направленных «в своей эмбриологии на письменную речь, флюиды которой подхватывает искусствоведение, стремящееся совершить транссемиотический перевод визуального в вербальное». В. А. Постовалова в статье «“Живое слово” в мистико-аскетическом опыте православия (исихазм и имяславие). К столетию начала афонских споров XX века об имени божием» делает историческое освещение религи-

озно-философской проблеме понимания и трактовки исихазма и имяславия.

Дополнительное освещение феномена «живого слова» в связи с религией делает и С. Е. Никитина в статье «“Живое слово” в русском народном протестантизме». В ней автор рассматривает слово как таковое с точки зрения народного протестантизма и некоторых русских сект (духоборы, молокане, хлысты), понимающих слово, прежде всего, как устный/звуковой феномен (сказанный или спетый). Е. В. Короткова исследует «Рукодвижения в фольклоре и авангарде». В своей работе Е. В. Короткова рассматривает «руку» как «фрагмент русской концептосферы в лингвокогнитивном аспекте, а именно движение руки как воплощение слова и мысли, как отражение подсознания» в фольклоре и авангарде.

Третий раздел закрывает статья В. В. Фещенко «Голоса за пределами логоса: глоссолалия как коммуникативный феномен». Идея автора – попытаться «рассмотреть феномен глоссолалии как особой разновидности языковой деятельности, проявляющейся в разных областях культуры, и выделить отличительные черты глоссолалической речи как коммуникативной практики».

Последний, четвертый раздел этого сборника озаглавлен как «Слово и движение. Слово и танец. Слово и музыка». Открывает этот раздел статья В. П. Зинченко «Гетерогенез слова, образа и действия», где автор, делая обзор размышлений поэтов, художников, философов и психологов о слове, ставит перед собой такие вопросы: какое отношение это все имеет к гетерогенезу слова, образа, действия? И как образ и действие становятся словом, делают его главным принципом *cognoscendi*?

Е. Ю. Потяева в статье «Звучащее слово: семь уровней воздействия» пытается отдать заслуженное место книге Б. Ф. Поршнева

«О начале человеческой истории», в которой автор занимался проблемой «возникновения СЛОВА и ЧЕЛОВЕКА». Автор отмечает три уровня речи, определенных Б. Ф. Поршневым и еще добавляет «те уровни жизни слова, которые лежат ниже и выше “поршне-ских”». «Невербальный компонент в образах персонажей: “Энеида” Вергилия» – название третьей статьи в этом разделе, в которой автор Т. Ф. Теперик руководствуется мыслью Лосева, что «бессознательное в характерах персонажей “Энеиды” изучено мало», поэтому автор этой статьи обращается к анализу «невербального поведения персонажей». Н. А. Фатеева в статье «Языковое отображение танца в стихах и прозе» рассматривает, как сама пишет в начале «тексты, в которых отображены танцевальные движения и атмосфера светского бала». Автор это делает на материале художественных текстов (И. А. Бунин и Б. Л. Пастернак, А. Белый). К. И. Ташкеева в статье «Кармен бросает вызов – самой себе, или Образно-символическая организация внутренней формы танцевального высказывания» интересуется вопросом «в каком месте и в какой момент проявляется грань между образом более или менее здоровой фантазии и художественным образом или даже образом символическим?», напоминая при этом, что «смысл-логос может быть организован разными путями во внутренней форме как слова, так и жеста. В качестве примера автор обращается к балету кубинского балетмейстера Альберто Алонсо «Кармен-сюита». А. М. Айламазьян в статье «О механизмах музыкального переживания: опыт музыкального движения» пытается ответить на вопрос правомерности соединения движения с классической музыкой, а также и о самой цели этого соединения, останавливаясь на его психолого-педагогических целях, методе музыкального движения, как и на «познавательных, исследовательских возможностях,

которые открываются в рамках педагогического эксперимента и практики». «Проблема музыкального переживания сквозь призму опыта его организации в методе музыкального движения» и станет предметом исследования данной работы.

Совместная статья *А. С. Сильницкой* и *А. Н. Гусева* «Отражение демонстративности и коммуникативной активности личности в вокальных характеристиках речи» фокусируется на «выделении таких акустических параметров из речевого сигнала, которые имеют устойчивую связь с индивидуально-психологическими характеристиками говорящего». Внимание обращается на такие элементы, как понятие интонации, акустические корреляты интонационных явлений в речи, психологические исследования интонационных явлений в речи и др. Статья *В. Н. Холоповой* «Понятие “интонация” в музыке: происхождение и развитие» останавливается на сильном влиянии деятельности Института живого слова на российскую музыкальную культуру, в том числе и на важности понятия «интонации», введенного и разработанного *Б. А. Астафьевым*, а потом и *Б. Л. Яворским*. Данная статья освещает и историю сотрудничества *Б. А. Астафьева* с *В. Н. Всеволодским-Гернгроссом* и Институтом живого слова. *Д. Б. Горбатов* в статье «Тематический и рематический компоненты как сущностная основа речевой и музыкальной интонации» настаивает на ответе на существенный вопрос: «правомерно ли вообще сравнивать интонацию речевую и музыкальную как родственные феномены?», стараясь одновременно четко определить тематическую и рематическую фазы. *П. Б. Ландо* в статье «Роль живого поэтического слова в композиции сцены дуэли оперы *П. И. Чайковского Евгений Онегин*» показывает на примере сцены дуэли из оперы *П. И. Чайковского* «как одна пропетая поэтическая

строка становится источником смыслового движения не только в пении оперного артиста, но и партии оркестра, служащего образному раскрытию драматического действия всей картины этой оперы».

Статьей замыкающей четвертый раздел и весь сборник одновременно, является текст «*Embodying the literary form: Approaches to the corporeal aspects of poetry in the works of Russian formalists at the Institute of the live word and beyond*» А. Хадберг-Олениной, занимающейся телесными аспектами в работах и достижениях деятелей Института живого слова.

Данный сборник лишний раз подтверждает, что слово как таковое все еще не исчерпано, и оно не перестает волновать исследователей самых разных профессий. Пестрота и многообразность тем, соединяемых одним общим знаменателем – феноменом «живого слова» в разных областях филологии, делает этот сборник поистине ценным источником информации для широкого круга исследователей и знатоков, но он одновременно может быть интересным и более широкому кругу читателей. ♡

Никола Милькович

Никола Милькович – аспирант Филологического факультета Белградского университета, – является преподавателем русского языка и литературы. Круг его исследовательских интересов составляют древнерусская литература и ее влияния на русскую литературу XIX и XX веков и русский символизм. Он принимал участие в международных конференциях в Белграде, Москве и Санкт-Петербурге, а его работы напечатаны в таких журналах и сборниках, как Славистика, Сборник Матице српске за славистику, Арабески Андрея Белого и др.